

ДВА ИЗВАЯНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ГОРНОМ АЛТАЕ

В статье рассматриваются два редких археологических памятника эпохи бронзы, обнаруженные на территории Республики Алтай. Приводятся подробное описание, фотографии и прорисовки изваяний. В работе анализируется стилистика изображений на монументе, определены близкие аналоги на территории Центральной Азии. Весьма перспективным направлением, на взгляд автора, является сравнение кызыл-джарского и нижнеинегеньского изваяний с антропоморфными предметами мелкой пластики эпохи бронзы, известными по случайным находкам с Алтая и из Казахстана. На основе публикуемых материалов рассмотрены вопросы, связанные с семантикой, хронологией и культурной принадлежностью других монументальных памятников Алтая.

Ключевые слова: *изваяния, бронзовый век, личина, Алтай, мелкая пластика.*

Алтай очень богат разнообразными археологическими памятниками; каждый полевой сезон приносит археологам открытия. Так было и осенью 2005 г.: при обследовании долины р. Ниж. Инегень (левый приток Катуня) примерно в 8 км от ее устья горно-алтайским археологом Л.М. Чевалковым было обнаружено небольшое изваяние «окуневского типа» (рис. 1). Им же изображение предварительно отнесено к древнетюркской эпохе [2004, с. 175]*.

Изваяние находится на левом берегу Ниж. Инегеня около скотоводческой стоянки Кызык-Телань. Координаты памятника: 50°21'28" с.ш., 86°37'05" в.д., высота 990 м над ур.м. Судя по расположенным рядом сильно задернованным каменным насыпям (погребально-поминальный комплекс эпохи бронзы?), изваяние занимает, наверное, место первоначальной установки и ориентировано лицевой частью на ЗСЗ. Но окончательное заключение можно сделать только после проведения раскопок. Изваяние выполнено на темно-серой сланцевой плите, его размеры 72×49×10–12 см. В верхней части на узкой торцевой грани в технике неглубокого рельефа выбито лицо человека. На одной широкой грани плиты – семь си-

луэтных фигурок козлов, собаки (?) и несколько чашечных углублений, на другой можно рассмотреть две выбитые контурным желобком фигуры животных, напоминающих быков (?) (рис. 2). Человеческая личина и изображения животных выполнены, скорее всего, одновременно; об этом свидетельствует ровная и темная патина, сливающаяся с фоном необработанной поверхности камня.

Второй памятник обнаружен почти на границе Алтая с Тувой, у слияния рек Барбургазы и Куруузек (рис. 3). «Изваяние» с зооантропоморфными (?) чертами, выполненное на удлиненном валуне черного цвета, найдено лежащим на участке к востоку от одного из курганов пазырыкской культуры. Его размеры 91×22×8–10 см. Главным и значимым элементом «изваяния» являются изображения рогов быка (?). На одной из боковых граней камней выбиты три параллельные черты – символ, характерный для многих оленных камней саяно-алтайского типа (рис. 4). На другой грани показан глаз, под ним – контуры незавершенного изображения личины (?). Не исключено вторичное использование «изваяния» в качестве балбала рядом с курганами древних кочевников. Этот любопытный, возможно синкретичный по смыслу, монумент и по характерной «саблевидной» форме, и по сюжету логично соотносится с окуневскими сте-

*Мне изваяние показал местный краевед М.Н. Казатов, которому приношу благодарность.

Рис. 1. Каменное изваяние «окуневского типа» в долине Ниж. Инегеня. Онгудайский р-н Республики Алтай.

Рис. 3. Каменное изваяние «окуневского типа» в Куруузеке. Кош-Агачский р-н Республики Алтай.

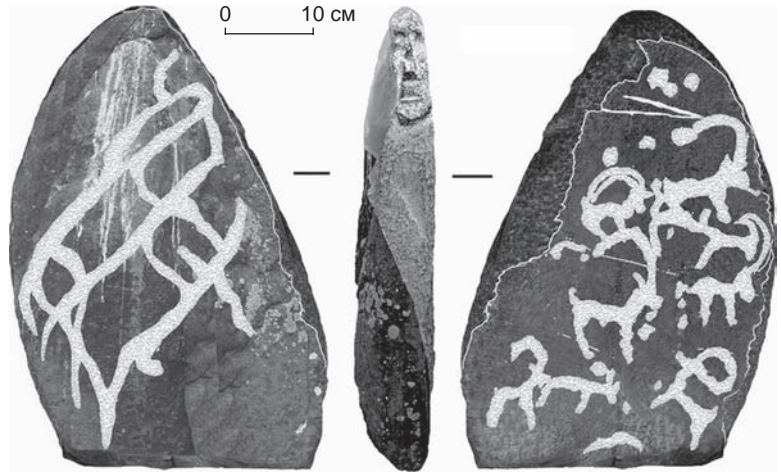

Рис. 2. Прорисовка изображений изваяния в долине Ниж. Инегеня.

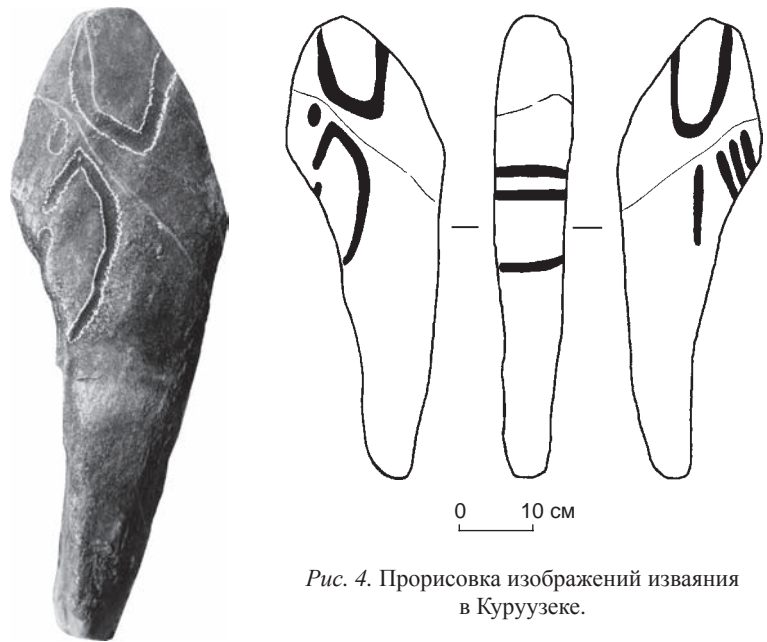

Рис. 4. Прорисовка изображений изваяния в Куруузеке.

лами-изваяниями, широко представленными на территории Минусинской котловины [Леонтьев, Капелько, Есин, 2006, изв. 24, 111, 212 и т.д.].

Изваяние эпохи бронзы в долине Ниж. Инегеня по стилистике и технике обработки также напоминает человеческую личину, выполненную в верхней части известного Чуйского оленного камня (рис. 5) у скалы Адыр-Кан [Кубарев, 1979, табл. I]. Нижнеинегенское изваяние можно сравнить с личиной с зооантропоморфными чертами на разбитой стеле-изваянии, найденной в окрестностях с. Иня [Там же, рис. 2, 2], а ныне хранящейся в запаснике Горно-Алтайского республиканского музея. По-видимому, не случайно в этом же районе, у слияния двух главных рек Алтая – Катуня и Чуи, открыты еще два массив-

ных оленных камня [Кубарев, 1988, рис. 73; Кубарев, Кочеев, 1989, табл. II, 9; III, с. 211]. Высота одного из них составляет ок. 4 м. Их, наверное, следует назвать антропоморфными – в верхней части монолитного блока выбивкой выделено подобие головы.

Нижнеинегенское изваяние небольших размеров, в отличие от упомянутых памятников. Оно имеет сходство с небольшим оленным камнем, найденным на перекрытии каменного ящика в могильнике Кызыл-Джар у с. Бельтыр (рис. 6) [Могильников, Куйбышев, Суразаков, 1978, с. 261; Могильников, 1980]. На его узкой грани, как и на нижнеинегенском изваянии, выполнена человеческая личина, что позволило В.А. Могильникову первоначально отнести памятник к стелам окуневского типа [Могильников, Куйбышев,

Рис. 5. Чуйский оленный камень с личиной «окуневского типа». Онгудайский р-н Республики Алтай.

Рис. 6. Оленный камень с личиной «окуневского типа» из могильника Кызыл-Джар. Кош-Агачский р-н Республики Алтай.

Суразаков, 1978, с. 261]. Позже исследователь в качестве датирующих аналогов привел антропоморфные оленные камни соседней Монголии и единственный на Алтае Чуйский оленный камень с изображением головы человека [Могильников, 1980, с. 70–71]. В результате сравнения он пришел к выводу об одновременности нанесения личины человека и основных реалий (серьги, ожерелье, пояс) на оленный камень из Кызыл-Джара. По приведенным параллелям В.А. Могильников датировал кызыл-джарский монумент VIII–VII вв. до н.э. [Там же, с. 71]. Сегодня рассматриваемый памятник экспонируется в Краеведческом музее г. Бийска. При публикации изображения оленного камня из урочища Кызыл-Джар В.А. Могильников, к сожалению, не заметил на боковых гранях оленного камня миниатюрные изображения двух предметов: на правой боковой стороне – чекан, подвешенный к поясу, на левой – сложносоставной лук в налучье [Кубарев, 2004а, рис. 1]. Более важно отметить трансформацию «окуневской стелы», точнее изваяния, в оленный камень. При тщательном осмотре изваяния в музее г. Бийска мною установлено, что личина была покрыта темной патиной, она отличалась от более светлых изображений реалий, характерных для многих оленных камней Алтая и Монголии. Эти рисунки были нанесены гораздо позже личины, и вскоре после подновления оленный камень оказался в могиле скифского времени. После обнаружения идентичного изваяния в долине Ниж. Инегеня стало ясно, что более древнее изваяние «окуневского типа» из Кызыл-Джара использовалось вторично, по крайней мере дважды. Сначала оно было

переделано в оленный камень, а затем послужило как строительный материал – перекрытие каменного ящика с погребением скифского времени. Использование изваяния в последнем качестве в скифское время нашло отражение и на средней Катунь; здесь оленный камень также перекрывал каменный ящик с захоронениями людей [Кубарев, 1993].

Рисунки на нижнеинегенском изваянии только подтверждают наше предположение об относительной хронологии уникального памятника. Конечно, изображения козлов можно встретить на любых местонахождениях петроглифов Алтая; сами по себе они не являются абсолютно датирующими рисунками, но вместе с чашечными углублениями, личиной «окуневского типа» и изображениями быков (?) могут указывать на достаточно узкую дату изготовления нижнеинегенского изваяния. Например, изображения козлов в сочетании с чашечными углублениями известны на плитах погребальных камер каракольской культуры Алтая [Кубарев, 1988, рис. 7]. К каракольской культуре некоторые археологи относят и уникальную обломанную плиту-стелу (?), найденную в Озерном рядом с разрушенными погребениями раннего бронзового века. Запечатленные на ней животные, в частности реалистично показанные быки [Там же, рис. 69; Молодин, Погожева, 1989], очень похожи на животных в петроглифах Калбак-Таша, датируемых мной эпохой ранней бронзы [Кубарев, 2000б, рис. 2, з, д]. Однако изображения быков в росписях на плитах гробниц каракольской культуры пока не обнаружены, но многие антропоморфные фигуры представлены с бычьими

рогами на голове. Как известно, образ быка был популярен у носителей окуневской культуры Хакасии; каракольцы, по-видимому, отдавали предпочтение образу лося (лосихи?) – он запечатлен в верхней части всех их стел, которые позже были разбиты и вторично использованы при возведении погребальных сооружений каракольской культуры [Там же, с. 16].

Весьма перспективным направлением, на мой взгляд, является сравнение кызыл-джарского и нижнеинегеньского изваяний с антропоморфной мелкой пластикой эпохи бронзы, известной по случайным находкам с Алтая и из Казахстана. Подобная корреляция проводилась для определения относительной хронологии изваяний эпохи бронзы Монголии и Тувы [Кляшторный, Савинов, 2004, с. 89–92]. Отдельные образцы каменной пластики, как считают археологи Казахстана, являются изображениями головы человека, «исключительно мужчин» [Самашев, Жумабекова, 1993, с. 31]. Возможно, исследователи правы в своем предположении, поскольку и на нижнеинегеньском изваянии показано лицо, вероятно мужчины европеоидного облика. Об этом свидетельствуют черты лица, выполненные в неглубоком рельефе с резкими очертаниями круглых глаз, носа и рта. Пропорции здесь явно не соблюдены: узкому лбу не соответствуют слишком длинный нос и массивный подбородок – черты, характерные именно

для мужского лица. По иконографии нижнеинегеньское изваяние также напоминает антропоморфное навершие каменного жезла из с. Саввушка на Алтае [Кирюшин, 1991, с. 67], который в настоящее время экспонируется в Краеведческом музее г. Змеиногорска (рис. 7).

Таким образом аналоги кызыл-джарского и нижнеинегеньского изваяний имеются среди мелкой антропоморфной пластики эпохи бронзы с территории Алтая и Казахстана; это позволяет усомниться в правильности предложенной В.А. Могильниковым даты изваяния из Кызыл-Джара.

Древние изваяния «окуневского типа» в более позднее время на Алтае и в Монголии использовались в разных качествах. Например, найденная на правом берегу р. Башкаус в окрестностях с. Улаган (Республика Алтай) стела с примитивно выполненной личиной «окуневского типа» была переоформлена в древнетюркское изваяние и установлена на поминальном сооружении [Кубарев, 1984, изв. 97]. На небольшом оленнем камне в долине р. Согоо в Монгольском Алтае на поясе изображен кинжал карасукского времени, а в верхней части камня – гривна, одна серьга и схематично трактованная личина, выполненная глубокой выбивкой [Кубарев, Цэвээндорж, 1995, рис. 1, 4]. Можно предположить, что два антропоморфных оленних камня, расположенных в устье Цагаан-Гола близ сомона Цэнгэл, выполнены

Рис. 7. Каменный жезл с антропоморфным навершием из с. Саввушки. Алтайский край.

Рис. 8. Антропоморфные оленние камни, установленные в устье р. Цагаан-Гол. Сомон Цэнгэл Республики Монголия.

также на более ранних стелах-изваяниях, датируемых эпохой ранней бронзы (рис. 8).*

В подтверждение гипотезы о существовании в эпоху ранней бронзы на Алтае обычая устанавливать стелы и мегалитические памятники мной уже приводились убедительные аргументы. Вторичное использование отдельных энеолитических стел и «чашечных» камней для изготовления оленных камней и их применение в разновременных комплексах погребально-поминального характера также представляется доказанным [Кубарев, 1988, с. 102–104, 110–112; 2000а; 2004б; и т.д.] Д.Г. Савинов согласился с моими выводами и расширил круг монументальных памятников, включив в него идентичные антропоморфные стелы Тувы и Казахстана [1994, с. 40–44, 47–49]. Его анализ изобразительной традиции, в которой выполнены многие оленные камни, порядок их размещения в ритуальных комплексах позволяет проследить некоторые параллели и в окуневском монументальном искусстве; это не противоречит моему мнению о возможной культурно-генетической связи оленных камней с изваяниями окуневской культуры Хакасии [Кубарев, 1979, с. 91–93].

В заключение следует отметить, что на Алтае открыты еще два редких монумента эпохи бронзы, определить культурную принадлежность которых невозможно до появления новых археологических данных. Поэтому используемый в статье термин «изваяние “окуневского типа”» пока остается единственно приемлемым для обозначения новых памятников монументального искусства Алтая.

Список литературы

Кирюшин Ю.Ф. Каменная скульптура эпохи бронзы с Алтая // История, филология и философия. – 1991. – Вып. 2. – С. 66–71.

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Святилище Нарийн Хурумта: древние европеоиды в центре Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 3. – С. 88–97.

*Здесь уместно вспомнить курьезный случай, связанный с «сенсационным открытием» у бома Кор-Кечу якобы неизвестного ранее изваяния. В статье А.А. Тишкина его описанию отведено почти две страницы и прилагается даже прорисовка каменной фигуры, находящей «соответствующие аналогии при рассмотрении “оленных камней” с выраженными антропоморфными чертами» [2005, с. 176–178, рис. 2, 2]. На самом деле «изваяние» в этом месте появилось несколько лет назад, и я еще в 2003 г. на страницах газеты «Наука в Сибири» призвал общественность Республики Алтай игнорировать подобные «открытия» [2003]. Об этом же «изваянии», изготовленном на древней стеле раннескифского времени, была опубликована информация (с фотографией) в научном журнале [Кубарев, 2004б, с. 36, рис. 17].

Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). – Новосибирск: Наука, 1979. – 120 с.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск: Наука, 1984. – 230 с.

Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. – Новосибирск: Наука, 1988. – 173 с.

Кубарев В.Д. Оленный камень с р. Катунь // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1993. – Ч. 1. – С. 146–149.

Кубарев В.Д. «Мифические» чашечные камни Алтая и их аналогии в древних культурах Евразии // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2000а. – С. 104–108.

Кубарев В.Д. Петроглифы Курман-Тау // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2000б. – № 5. – С. 15–21.

Кубарев В.Д. Каменные изваяния: возрождение древней традиции или фальсификация? // Наука в Сибири. – 2003. – № 30. – С. 6.

Кубарев В.Д. Оленный камень из урочища Кызыл-Джар (Алтай) // Изобразительные памятники: стиль эпоха, композиция. – СПб.: СПб. гос. ун-т, 2004а. – С. 279–283.

Кубарев В.Д. Древние стелы и изваяния в обрядах и суевериях народов Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004б. – № 1. – С. 28–38.

Кубарев В.Д., Кочеев В.А. Новая серия каменных изваяний Алтая // Археология Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. науч.-исслед. ин-т языка и лит., 1989. – С. 202–222.

Кубарев В.Д., Цвэндорж Д. Новые каменные изваяния Алтая // Изв. лаборатории археологии. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 1995. – Вып. 1. – С. 149–163.

Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния окуневской культуры. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2006. – 236 с.

Могильников В.А. Два оленных камня с Алтая // КСИА. – 1980. – Вып. 162. – С. 68–71.

Могильников В.А., Куйбышев А.В., Суразаков А.С. Раскопки в Кызыл-Джаре // АО 1977 года. – М.: Наука, 1978. – С. 261–262.

Молодин В.И., Погожева А.П. Плита из Озерного (Горный Алтай) // СА. – 1989. – № 1. – С. 167–177.

Савинов Д.Г. Могильник Бертек-33 // Древние культуры Бертекской долины. – Новосибирск: Наука, 1994. – С. 39–49.

Самашев З.С., Жумабекова Г. К вопросу о культурной атрибуции некоторых случайных находок из Казахстана // Изв. Нац. АН Респ. Казахстан. Сер. обществ. наук. – 1993. – № 5. – С. 23–33.

Тишкин А.А. Новые и известные находки каменных стел и изваяний скифского времени на Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – Вып. 14. – С. 171–179.

Чевалков Л.М. Результаты научных исследований по проектам: «Памятники историко-культурного наследия Алтая» и «Палеоэкология и культура древнего человека эпохи камня в Горном Алтае» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. 10, ч. 1. – С. 174–178.

Материал поступил в редколлегию 16.04.07 г.